

МЕТОДИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ СЛОВА УЧИТЕЛЯ И УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ-ФИЛОЛОГА

Шандроха Н.Э.

*Шандроха Нонна Эдмундовна – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра белорусской филологии,
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь*

Аннотация: в статье акцентировано внимание на методической ценности слова учителя и учащихся, что является профессионально важным звеном в работе будущего учителя-филолога. Решение названной проблемы демонстрируется на примере лингвометодических идей педагогов-просветителей предыдущих столетий.

Ключевые слова: дар слова, ученические сочинения, педагогический рассказ, объяснительная речь учителя, мысль, ценность слова, образное мышление.

METHODOLOGICAL VALUE OF THE WORD OF THE TEACHER AND STUDENTS IN THE SYSTEM OF TEACHER-PHILOLOGIST TRAINING

Shandroha N.E.

*Shandroha Nonna Edmundovna – PhD in Pedagogic Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF BELARUSIAN PHILOLOGY,
YANKA KUPALA STATE UNIVERSITY OF GRODNO,
GRODNO, REPUBLIC OF BELARUS*

Abstract: the article focuses on the methodological value of the word of the teacher and students, which is a professionally important link in the work of the future teacher-philologist. The solution of this problem is demonstrated by the example of linguistic methodological ideas of educators of the previous centuries.

Keywords: the gift of words, student essays, pedagogical story, explanatory speech of the teacher, thought, the value of the word, imaginative thinking.

Чтобы не превратить ребёнка в хранилище знаний, кладовую истин, правил и формул, надо учить его думать.

В.А. Сухомлинский

УДК 372.881.161

В сегодняшних условиях языковой и методической подготовки будущего учителя-филолога целесообразным видится ещё в университетских стенах научить студента коммуникативно-речевым умениям профессионального владения Словом, а также осознанному пониманию методической ценности слова учителя и учащихся в педагогическом процессе. В этой связи «умения учителя и ученика создавать авторские высказывания, учитывая особенности конкретных ситуаций школьного и внешкольного общения, адресата, способность воплотить свой замысел в соответствующем жанре и речевой форме лежат в основе демократизации, гуманизации и гуманитаризации образования» [1, с. 133]. В рамках данной статьи в аспекте заявленной проблемы обратимся к педагогическому наследию прошлых столетий, в частности, к ценнейшим лингвометодическим идеям великого русского писателя и педагога, одного из основоположников научной педагогики в России XIX века К.Д. Ушинского и советского педагога-новатора, детского писателя, истинного Учителя-практика В.А. Сухомлинского.

Как мудрый педагог, К.Д. Ушинский главным занятием по языку считал развитие дара слова и резко осуждал такие упражнения по языку, которые не имели толкового содержания и в силу этого не передавали осознанные мысли и пережитые учениками чувства. О несодержательных и в некоторой степени нелепых ученических сочинениях он писал: «...рассматривая эти сочинения, легко убедиться, что это большею частью упражнения в письменной болтовне заученными фразами. И нередко нам случалось, прочитав весьма велеречивое сочинение ученика или ученицы и попросив их потом написать самое простенькое письмо, убеждаться в крайней неразвитости у них самостоятельного дара слова. <...> Сочинения, если под ними разумеется упражнение дара слова, должны составлять главное занятие на уроках отечественного языка, но они должны быть действительно упражнениями, т.е. по возможности самостоятельными усилиями учащихся выразить изустно или письменно свою самостоятельную мысль, а не сшивкой чужих фраз (здесь и дальше подчёркнуто нами. – Н.Ш.)» [2, с. 252]. По мнению Ушинского, ученические сочинения должны быть именно продуманными, в том числе

самостоятельными, логическими и систематическими упражнениями по формированию умений самостоятельно устно и письменно выражать собственные мысли и суждения. *«Дар слова есть сила, врождённая душе человека, и, как всякая сила, телесная или душевная, крепнет и развивается не иначе как от упражнений. Наставник, желающий развить у учащегося дар слова, должен беспрестанно упражнять эту силу»* [2, с. 251]. К.Д. Ушинский обобщает эту мысль тем, что самое полное знакомство с богатствами народной словесности и самое глубокое знание грамматики хоть и в определённой степени могут обогатить ум учащегося, но всё же не разовьют в нём дара слова, если указанная выше душевная сила в своё время была лишена достаточных упражнений.

Должное внимание уделялось развитию не только письменной, но и устной речи. *«В наших школах, – отмечал педагог, – чрезвычайно мало обращают внимание на упражнения детей в изустной речи. Дети или молчат в школе, или отвечают выученный наизусть урок, или дают отрывочные бессвязные ответы на вопросы учителя»* [2, с. 257]. В продолжение данной мысли педагог указывал, что все недостатки устной речи переходят и в речь научного и делового характера, основной причиной указанных пробелов называет непродуманную систему школьного обучения: *«У нас весьма часто попадают лица, весьма развитые, знающие и умные, которые, желая вам высказать какое-нибудь дело, являются истинными мучениками неразвитости своего дара слова: надоедают слушателю, утомляют его и часто теряют весьма много в жизни от того, что школа не позаботилась развить в них вовремя врождённый дар слова»* [2, с. 257]. Актуальным было обращение К.Д. Ушинского и к объяснительному слову учителя, которое должно было обладать педагогическим мастерством и способствовать устному и письменному дару учащихся: *«Педагогический рассказ не только должен отличаться занимательностью, как и всякий другой, но заключать в себе ещё чисто педагогические качества: он должен быть таков, чтобы мог легко запечатлеться в голове детей; чтобы, дослушав рассказ до конца, дитя помнило его середину и начало, чтобы подробности не затемняли главного и чтобы главное, будучи лишено подробностей, не оказалось сухим»* [2, с. 334].

Как известно, В.А. Сухомлинский считается создателем педагогической системы, основанной на признании личности ребёнка высшей ценностью, на которую должны быть ориентированы процессы воспитания и образования. В контексте идей одного из выдающихся педагогов и психологов XX века, слово учителя имеет огромную методическую ценность. Великий педагог подчёркивал важность взаимодействия учителя и ученика, а также роли учителя как образца и наставника. В этом контексте слово учителя приобретает особую значимость. Примечательно, что в Павлышской школе, в которой педагог проработал более двадцати лет, учащихся непроизвольно приглашали в своеобразное путешествие в удивительный и прекрасный жизненный МИР СЛОВА. Так, на уроках по развитию связной речи в школьных сочинениях часто встречались те слова, которые непосредственно соотносились с увиденными воочию учащимися предметами, событиями и явлениями природы, что создавало у каждого ученика индивидуальное восприятие и гармонию значения слова с красотой окружающего мира. Педагог считал связь мысли с её первоисточником – окружающим миром – важным условием активного умственного труда: *«Я не представляю преподавания языка без походов и экскурсий по родному краю, без созерцания картин природы, без излияния чувств в словах. На берегу реки, в поле, у ночного костра, в шалаше под тихий шум осеннего дождя я учу детей высказывать мысли о том, что их окружает. Радуюсь, что моя любовь к слову передаётся детям, захватывает их мысли и чувства. <...> Чуткость к красоте слова – это огромная сила, облагораживающая духовный мир ребёнка»* [3, с. 40], *«Учение становится трудом там, где способность думать развивается на основе живого наблюдения над предметами и явлениями»* [3, с. 253].

Особую актуальность в подготовке будущих учителей-филологов приобретает воззрение В.А. Сухомлинского о том, что знать грамматику – не означает по каждому случаю обязательно формулировать правило: *«Знать грамматику – это значит осмыслить правило на многочисленных фактах живой речи. Если правило заучено без осмысливания достаточного числа фактов, ученик на некоторое время запомнит его, но знать его не будет, а потому быстро забудет»* [3, с. 252]. Великий педагог-новатор был убеждён, что не только мысль порождает слово, но и слово, в свою очередь, активизирует мысль. В отношении к слову самого учителя педагог отмечал, что *«если в изложении учителя нет подлинной, настоящей эмоциональности, если он не владеет материалом настолько, чтобы переживать то, что он знает, сердце ученика остаётся глухим к знаниям, а где в духовной жизни не участвует сердце, там нет убеждений»* [4, с. 57]. Своеобразным лейтмотивом для осознания методической ценности педагогического слова, как и речи вообще, служат классические строки В.А. Сухомлинского: *«В том и недостаток нашей речи, что, не умея создать словом яркий образ, мы затрудняем переход от образного мышления к абстрактному – абстрактное мышление ведь основывается на понятиях, а понятия формируются на основе представлений, созданных словом»* [4, с. 67], *«... каждый учитель независимо от того, какой предмет он преподаёт, должен быть словесником. Слово – наш важнейший педагогический инструмент, его ничем не заменишь»* [3, с. 96].

Не вызывает сомнения, что высказанные в прошлых столетиях лингвометодические идеи русских и советских педагогов в аспекте методической ценности слова педагога и учащихся достаточно созвучны для современной методики преподавания языка и заслуженно остаются настоящей педагогической энциклопедией XXI-го века.

Список литературы / References

1. *Минеева, С.А.* Риторика как учебная дисциплина в обновляющейся системе образования / С.А. Минеева // Предмет риторики и проблемы её преподавания: материалы Первой всероссийской конференции по риторике. – М. : Добросвет, 1997, С. 132-139.
2. *Ушинский, К.* Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Т. 2. Проблемы русской школы / К.Д. Ушинский; под ред. А.И. Пискунова. – Москва : Педагогика, 1974, 438 с.
3. *Сухомлинский. В.А.* Избранные педагогические сочинения: в 3-х т. Т. 2: Павлышская средняя школа / В.А. Сухомлинский; сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль. – М.: Педагогика, 1980, 384 с.
4. *Сухомлинский. В.А.* Избранные педагогические сочинения в 3-х т. Т. 3. / В.А. Сухомлинский; сост. О.С. Богданова [и др.]. – М.: Педагогика, 1981, 640 с.